

КЛЕЙМА
НА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ
XVI — XX
ВЕКОВ

Москва

Лев

И. А. Леваков

КЛЕЙМА НА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ
XVI — XX ВЕКОВ

Обзор источников и публикация
новых данных

Москва 1993

Клейма на строительных материалах XVI—XX веков

Основная цель данной публикации — расширить интерес реставраторов, искусствоведов, архитекторов к вопросу датировки строительных и отделочных материалов и изделий из кирпича, керамики, дерева, металла по клеймам с тем, чтобы использовать подобную информацию в комплексе с другими методиками исследования и восстановления памятников истории и культуры. Наряду с кратким историческим обзором использования «опознавательных знаков» изготовителя, их расположения и типов, рассматриваются публикации ряда исследователей по данной тематике, приводятся 37 иллюстраций вновь обнаруженных клейм и маркированных изделий.

И. А. Леваков. Клейма на строительных материалах XVI—XX вв.

В практике реставрационных работ применяются различные методы и приемы датировки зданий и сооружений, их отдельных конструкций и деталей по архитектурно-стилистическим и технологическим признакам, по химическим, физическим и метрологическим характеристикам строительных материалов. Одним из таких методов является датировка по клеймам на строительных материалах и изделиях. Следует заметить, что понятие «датировка по клеймам» используется как собирательное и условно распространяется не только на собственно клейма, но и на фабричные, заводские и торговые марки и знаки, всевозможные бирки и таблички, этикетки, а также метки, маркировки и обозначения, применяемые на строительных и отделочных материалах и изделиях.

ИЗ ИСТОРИИ КЛЕИМЕНА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Наиболее распространенным строительным материалом на протяжении последних пяти столетий является красный полнотелый кирпич (клейма на плинфе в данной публикации не рассматриваются). Клеймам на нем посвящена работа А. В. Филиппова в сборнике «Сообщения лаборатории керамической установки», вып. 1, М., 1940. Старейшим собирателем клейм на кирпичах являлся ученик и сподвижник П. Д. Барановского архитектор Л. И. Антропов. Значительная часть его коллекции хранится в филиале Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева.

Практически каждый архитектор-реставратор имеет материалы по клеймам на кирпичах, что обусловлено методикой натурного обследования и изучения памятников истории и культуры.

В одной из рекомендаций, выпущенных институтом Спецпроектреставрация в 1990 г. (И. А. Киселев. Датировка кирпичных кладок по визуальным характеристикам), приведены 292 клейма XVII—XX вв. на кирпичах и печных изразцах.

Не производя анализа указанных источников, хотелось бы изложить некоторые соображения и полученную из непосред-

ственно исследовательской практики информацию по данной теме.

Безусловно, идеальным вариантом клейма вообще было бы наличие в нем даты, обозначение изготовителя и сведения о месте производства. Такие клейма на российских изделиях встречаются нечасто и в основном относятся ко второй половине XIX — началу XX вв. Из известных автору датированных клейм наиболее старым является клеймо «1777» на тычке кирпичей из построек усадьбы Марфино Мытищинского района Московской области. Близки к этой дате клейма на чугунных плитах из Спасо-Преображенского собора Ново-Спасского монастыря в Москве «1778» с литерами «АТМ» (рис. 1). На круглой чугунной печи, хранящейся в Государственном Эрмитаже, стоит дата «1704» (?); аналогичная печь находится в деревянной церкви при Марциальных водах, где лечился Петр I. Еще более ранняя дата «1702» читается на чугунной половой плите церкви Ильи Пророка на Воронцовом поле.

Рис. 1. Клеймо на чугунной плите из Спасо-Преображенского собора Ново-Спасского монастыря в Москве «1778 году АТМ»

На московских клейменных изделиях из драгоценных металлов арабские цифры появились в 1719 (1716) г. (в крыле двуглавого орла выбивались цифры 19, что означало 1719 г.).

КЛЕЙМА НА КИРПИЧЕ И КЕРАМИКЕ

Можно предположить, что с введением в 1700 г. Петром I арабского обозначения цифр, на различных изделиях, в том числе и на строительных материалах, включая кирпич, могли появиться клейма с арабским обозначением года уже в первом десятилетии XVIII в. Скорее всего клейма на кирпичах с ранними датами должны встречаться на петербургских кирпичах, к сожалению, совсем не знакомых автору.

Также необходимо отметить, что появление клейм на кирпичах с изображением двуглавого орла совпадает по времени с аналогичным клеймением орлом серебряных изделий, т. е. к середине XVII в. (применительно к этому времени уместен термин не «клеить», а «орлить»). Клеймо с орлом относится к так называемому городскому клейму, которое также изображалось на печатах и т. д. (смотри монографию М. М. Постниковой-Лосевой).

Клеймение кирпичей буквами — это информация об изготовителе. Иногда это инициалы, иногда название местности, или их сочетание. Вне всякого сомнения, что со временем появится обобщающая работа о клеймах на кирпичах с указанием изготовителя, места изготовления и датировкой, а также с публикацией законодательных документов Российского государства по данной тематике и архивных материалов — по отдельным производствам.

Однако, говоря о цифровых клеймах арабского начертания, необходимо помнить о возможных исключениях. Так, в 1979 г. при обследовании восточного фасада церкви Вознесения в Коломенском архитектором А. Г. Кудрявцевым обнаружена дата арабскими цифрами, вырезанными на белокаменной капители, «1533», и знак мастера (рис. 2, 3). Вне всякого сомнения, они выполнены иностранным мастером.

На деталях из белого камня маркировки, метки и граффити встречаются крайне редко. Эта тема частично освещена в сообщении архитектора М. Б. Чернышева на реставрационном совете треста «Мособлстройреставрация». В 1986 г. архитектором В. В. Кавельмахером выявлено клеймо мастера на белокаменной закладной плите 1532 г. в вотчинной Благове-

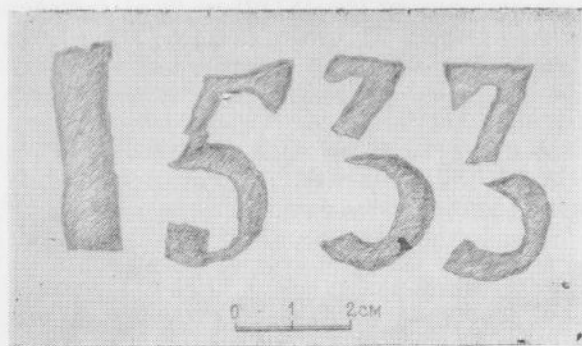
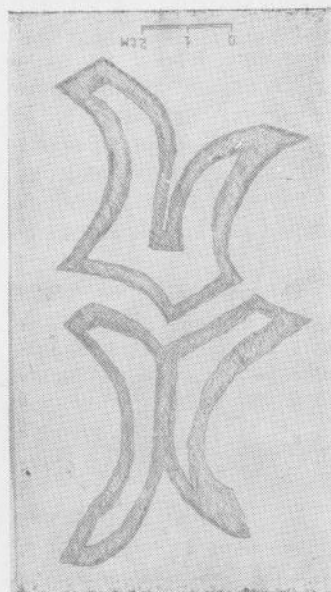

Рис. 2. Вырезанная на белокаменной капители фасада церкви Вознесения в Коломенском дата «1533»

Рис. 3. Знак мастера, вырезанный на этой же капители

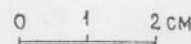
Рис. 4. Клеймо мастера на закладной белокаменной плите Благовещенской церкви

щенской церкви села Серединского быв. Верейского уезда Московской области. Многострочная надпись выполнена обронной вязью. В правом нижнем углу помещена криптограмма в виде закрученной волуты (розы) с именем мастера. Текст заканчивается словами «...писал» и далее — криптограмма, сильно пострадавшая от времени (рис. 4).

Близкими по технике изготовления к кирпичу являются некоторые другие строительные материалы, в частности керамические полы и подоконники, печные и фасадные изразцы, голосники и изделия из терракоты, метлахские и майоликовые плитки и т. д.

Автору не известны клейма на керамических половых плитках XVII в. Обследование более 10 типов из фондов Московского областного краеведческого музея (МОКМ) в г. Истре и объектов Московской области не дало результатов. На плитках XVIII в. выявлено два одинаковых клейма (рис. 5). Одно из них — из церкви Рождества Пресвятой Богородицы в с. Селевкино Дмитровского района Московской области, другое — из подъемного материала в г. Коломне. На поздних метлахских полах фабричные клейма встречаются в изобилии.

Berlin. 1846.

Рис. 5. Клеймо на плитке из церкви Рождества Богородицы в селе Селевкино

Рис. 6. Клеймо на барельефе оранжереи усадьбы Отрада-Семеновская

Рис. 7. Клеймо на майоликовой плитке начала XX в.

Подоконники из керамики встречаются крайне редко. Ромбовидные, с зеленой поливой подоконники из Фаустово клейм не имеют. Керамические подоконники Теремного дворца Мос-

Рис. 8. Маркировка на фрагменте керамического фриза Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря

Рис. 9. Рельефный сюжетный изразец XVIII в. с цифровым номером из собрания краеведческого музея в г. Истре

ковского Кремля и подоконники из так называемого Дома Петра I в Нижнем Новгороде для обследования недоступны.

В качестве образца на терракотовых изделиях представлено клеймо на барельефах с фасадов оранжерей из усадьбы Отрада-Семеновская Ступинского района Московской области (рис. 6), а также на майоликовой фасадной плитке начала XX в. (рис. 7).

На фасадных и печных изразцах XVI—XVIII вв. клейма практически не встречаются, за исключением белорусских изразцов, опубликованных в книге «Белорусские кафли», и изразца из Иверского Валдайского монастыря с геральдикой и датой в центре «1664», который совершенно справедливо автор статьи С. И. Сивак в сборнике «Архитектурное наследие и реставрация», изданном институтом Спецпроектреставрация в 1988 г., относит к изделию иноземного мастера. Примечательно, что такой же изразец найден Г. В. Алферовой в скиту Патриарха Никона в Ново-Иерусалимском монастыре в г. Истре; однако вместо даты в центре его размещен голофный крест.

Редчайшей является недавно обнаруженная архитектором С. А. Газриловым и А. В. Ягановым цифровая маркировка изразцов известной керамической иконы святого Георгия в Успенском соборе г. Дмитрова, выполненная на наружной стороне румпы славянскими буквами по сырому тесту (материал готовится авторами к публикации). Такая же маркировка имеется на остатках румпы утраченной части керамического фриза из интерьера крестовой части Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря, относящаяся к 1658—1666 гг. (рис. 8). На изразцах XVII в. автору клейма не известны.

В собрании Московского областного краеведческого музея в г. Истре имеются рельефные сюжетные изразцы XVIII в. без поливы, в рисунок которых включены цифровые номера. Они соответствуют номерам гравюр из книги «Символы и эмблематы» (рис. 9).

Наиболее ранние клейма на изразцах XIX в. напоминают клейма на кирпичах с обозначением двумя буквами, но меньшего размера.

Со второй половины XIX в. до 1930-х гг. клейма на печных изразцах крайне разнообразны и порой содержат более полную информацию:

- «МСМ Бекетова в Ярославле Рыбинске»,
- «П. Е. Агапова в с. Кинешме»,
- «Аксенова В. А. в Рыбинске и Ярославле»,
- «Харламова М. В. в С.-Петербурге»,

— «Будиликов П. А. в Смоленске»,

— «Власов И. С. в Москве» и т. д.

Голосники из сводов крайне редко доступны для обследования. Если судить по археологическому материалу, на них могут быть клейма мастеров, аналогичные клеймам на донных сосудах.

Клейма на южной и прибалтийской черепицах в статью не включены. На русской поливной и чернolощенной черепицах автор клейм не встречал.

Редчайшим образцом является граффити на голосниках XI в. из Софийского собора в Новгороде; надпись над процарапанным по сырцу процветшим крестом извещает: «Стефан писал».

КЛЕЙМА НА МЕТАЛЛЕ

Следующие по количеству, разнообразию и важности при датировке конструкций и деталей памятников являются клейма на металле и, в частности, на связном и полосовом железе.

Этой темой многие годы занимался архитектор М. Б. Чернышев, собравший уникальную коллекцию клейм. В настоящее время его посвященная клеймам на металле монография готовится к изданию. Этой же темой занимается искусствовед В. В. Зубарев, в коллекцию которого входят клейма и на листовом металле. Им совместно с архитектором Н. Е. Карташовой в институте Спецпроектреставрация составлен каталог, содержащий около 300 клейм на связном и листовом железе, а также сведения о пуансонах для клеймения металла, хранящихся в фондах Екатеринбургского краеведческого музея.

Помимо того, в опубликованном Л. С. Гельфельдом методическом пособии-справочнике «Основы реставрации архитектурного металла» (институт Спецпроектреставрация, 1991 г.) приводятся несколько клейм из коллекции автора справочника и В. В. Зубарева. В этом же издании приведено позднее, но от этого не менее ценное клеймо, выполненное масляной краской по трафарету на оцинкованном утолщенном кровельном железе 1901—1902 гг. из покрытия Государственного исторического музея в г. Москве — «Лысьвенский горный округ... графа П. П. Шувалова». Остается надеяться, что материалы М. Б. Чернышева, В. В. Зубарева и Н. Е. Карташовой будут опубликованы и значительно пополнят необходимый специалистам свод датировочных источников.

Рис. 10. Клеймо на замке крепления связи

Рис. 11 (вверху слева). Клеймо «А. Я. Сибирь Зс» фирмы А. Яковлева на листовом железе (из усадьбы Мураново)

Рис. 12 (вверху справа). Клеймо на печном полосовом железе (из Борисо-Глебского монастыря)

Рис. 13. Клеймо фирмы «Отто Мюллер, Берлин, 1862» на цинковом орле (усадьба Отрада-Семеновская)

В данной работе приведено ограниченное количество клейм, исходя из принципа разнообразия их постановки на изделиях и типов. Так, на рис. 10 дано клеймо на замке крепления связи, на рис. 11 — клеймо «А. Я. Сибирь Зс.» (известная фирма А. Яковлева) на листовом железе, найденное при реставрации главного дома усадьбы Мураново. На рис. 12 приводится клеймо на печном полосовом железе из Борисо-Глебского монастыря в г. Дмитрове.

Как кирпичные клейма, так и клейма на металле собирают многие архитекторы-реставраторы, но, к сожалению, не всегда они обращают внимание на клейма, поставленные на мелких и поздних деталях. Так, клейма мастеров-изготовителей встречаются на ухватах водосточных труб, крючьях для желобов и крестовинах для свесов кровли, а также на обвязках кованых ставней и дверей, решетках на окнах и опрадах и т. д. Их значительно труднее выявить из-за многочисленных слоев покраски.

В указанном справочнике Л. С. Гельфельда приведены общие сведения о применении изделий из цинка и его сплавов. Действительно, масса изделий из этих металлов применялась для украшения парков, фасадов и интерьеров зданий. Однако следует учитывать, что эти изделия, кроме предметов интерьеров, в основном пришли в Россию из Германии. Так, усадьба Отрада-Семеновская была украшена литыми из цинка орлами и львами, а также парашетами и другими деталями. На одном из орлов сохранилось клеймо «Отто Мюллер, Берлин, 1862 г.» (рис. 13). Во многих городах Германии, в частности в Лейпциге, и сейчас в изобилии встречаются эти изделия. Характерным примером является главный дом усадьбы Грачевка в Москве, построенный архитектором Л. И. Кекушевым в начале XX столетия.

Для архитектурных построек Москвы конца XIX — начала XX вв. было характерно применение литых водосточных воронок и отливов в комплекте с водосточными трубами машинного изготовления. Сохранились редкие образцы: на доме № 32 по Тверской улице водосточная воронка с литым маскаронном, воронки сложной формы на доме Игумнова (ул. Якиманка, 43) и на доме № 8 по улице Обуха. Подобные изделия крайне сложно обследовать для выявления клейм. По архивным источникам известно, что в Москве работали две крупные фирмы по изготовлению водостоков — «Торговый дом Н. В. Черепова» и «Механическая фабрика К. М. Кораблева».

О массовом применении чугуна в архитектуре, авторах изделий и датировках их имеется обстоятельная работа Н. Н. Соболева, изданная в 1952 г. Им приведены изображения клейм, входящих в рисунок половых плит Константино-Еленинской церкви в г. Костроме и содержащих дату «1836» и инициалы,

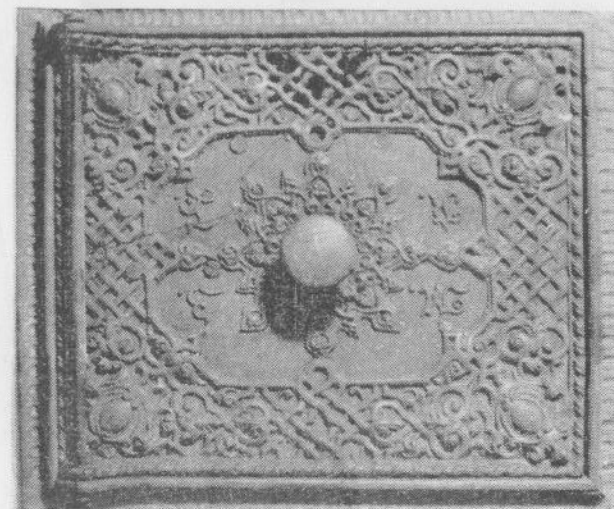

Рис. 14. Включенное в рисунок на чугунном печном приборе клеймо «М. З. К. Б.»

Рис. 15. Включенное в рисунок на печном приборе клеймо «Х. З. Д. К.»

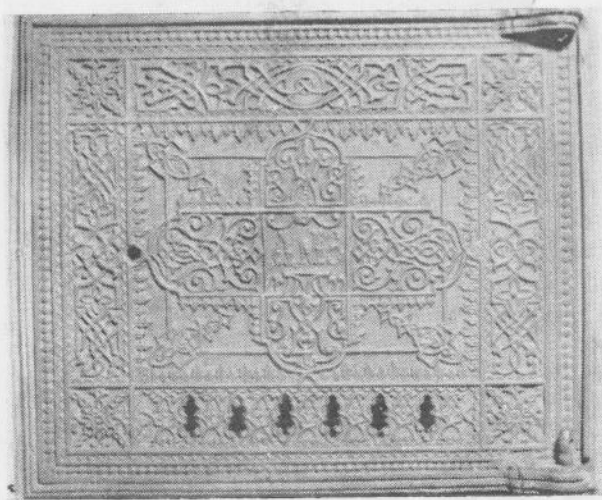

Рис. 16. Включенное в орнаментальный рисунок на печной дверце клеймо «ЛМЗ»

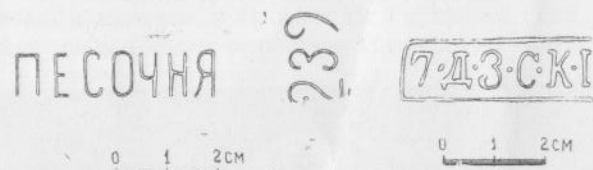

Рис. 17 и 18. Второй тип клейм на тыльной стороне изделий (вторая половина XIX в.)

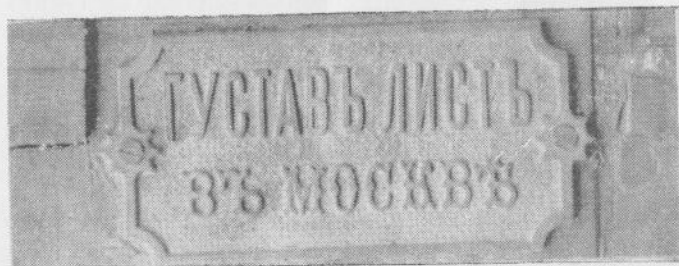

Рис. 19. Клеймо фирмы «Густав Лист в Москве», прикрепленное к изделию из чугуна

Рис. 20. Клеймо симферопольского завода В. В. Таюрского на чугунной крышке водосточного люка

а также упомянутая выше редчайшая плита с датой «1702» из церкви Ильи Пророка на Воронцовом поле.

Чугунные печные приборы имели два типа клейм. Первый (с конца XVIII до конца XIX вв.) включал клеймо в рисунок изделия. Для ранних клейм этого типа характерно наличие только заглавных букв (рис. 14, 15, 16); для более поздних — наличие подробных данных (к примеру, «Куснинского завода» и дата «1895»). Второй тип, появившийся скорее всего во второй половине XIX в., соответствует фабричному клейму — клеймилась тыльная сторона изделия (рис. 17, 18).

Клейма на печных чугунных дверцах встречаются довольно часто. Из 23 предметов, переданных Л. И. Антроповым, В. В. Зубаревым, И. А. Леваковым в МОКМ в г. Истре, 8 имели клейма. На крупных изделиях из чугуна или стали часто устанавливались таблички. Например, парадная лестница Саратовского художественного музея имеет литую табличку «Чуг. мет. мех. зав. А. В. Чирихиной в Саратове». В Москве крупнейшими производителями изделий из чугуна были фирмы «Мюр и Мерилиз» и «Густав Лист в Москве» (рис. 19). Клеймо этой последней фирмы значилось на большинстве чугунных крышек водосточных люков Москвы. В Феодосии крышки люков производились заводом М. Х. Бедризова, в Симферополе — В. В. Таюрского (рис. 20), в Саратове — В. П. Павлова, в Симбирске — Андреева и т. д.

Интересны крышки люков телефонной связи «Самарская правительственная телефонная сеть, 1915» (клеймо изготовителя неразборчиво). В Москве на Беговой улице сохранилась крышка люка с надписью «Москва, Шведско-Датско-Русское телефонное общество, 1902» (рис. 21).

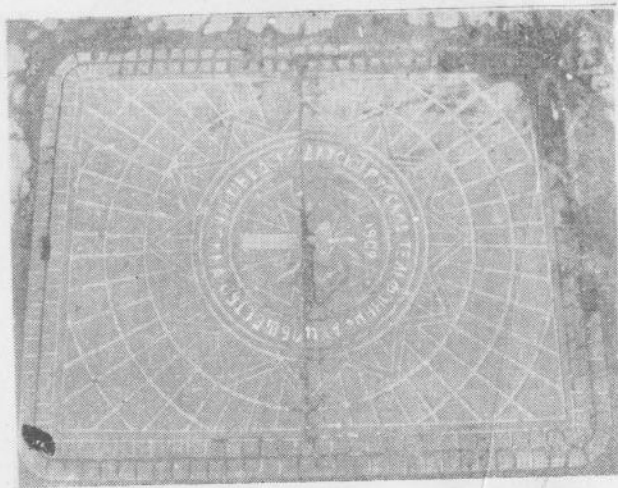

Рис. 21. Крышка люка телефонного колодца с клеймом Шведско-датско-русского телефонного общества, сохранившаяся на Беговой улице Москвы

К атрибутам улицы относятся придорожные чугунные тумбы. Так, на саратовских тумбах изображен герб города, на самарских — клеймо «Аксенов в Самаре», на ярославских — две буквы «ЯК» (возможно Ярославль — Кострома). Московские тумбы имеют клеймо Акционерного общества Мальцовских заводов в Людинове (рис. 22).

0 1 2 см

Рис. 22. Клеймо Акционерного общества «Мальцовские заводы в Людинове», ставившееся на чугунных придорожных тумбах в Москве

На фасадах зданий часто помещались чугунные таблички с различной информацией, так, например, о владельце дома — «Углицкого мещанина Ивана Васильевича Калашникова», в г. Самаре об авторе и дате постройки — «Архитектор В. И. Якунин, 1913—1915», а также страховые знаки, например, с гербом Саратова (страховые знаки чаще делались из луженой жести). Знаки о подъеме воды сохранились в Саратове и Санкт-Петербурге. В некоторых старых домах в наши дни

еще можно видеть таблички на дверях «для писем и газет» или дверные звонки с текстом «прошу повернуть». Все эти предметы, сами по себе информативные, также могли иметь клейма.

Масса клейм встречается на скобяных и печных приборах, выполненных из бронзы, латуни, стали или в смешанной технике. Значительное количество этих изделий ввозилось в Россию с древнейших времен. Всевозможные замки часто назывались шведскими, немецкими, польскими. В петровскую эпоху появились французские и голландские изделия. Коллекции таких изделий с описаниями имеются во многих европейских музеях, в частности, обширной коллекцией располагает Парижский музей декоративно-прикладного искусства.

В России клейма на таких изделиях появляются лишь в XIX в. (исключая висячие, так называемые «амбарные» замки, имевшие ранние клейма). Возможно, первоначально клеймились скобяные и печные приборы с серебряным или золоченым покрытием. Так, посеребренный душник из Муранова начала XIX в. имел рамочное клеймо с буквами «ЛМ», очень близкое к аналогичным клеймам на серебряных изделиях. На скобянке XIX в. отдельно от клейма ставили номер, соответствующий типоразмеру изделия: на больших ставили № 1 и далее в сторону уменьшения до № 5. В конце XIX в. номер стали включать в состав клейма. Информация о заводчиках и месте производства вначале была сокращена до заглавных букв, затем стала указываться полностью фамилия с инициалами и названием местности. На изделиях поставщиков императорского двора ставился государственный герб России с дополнением медалей, полученных фирмой на выставках.

Массовое производство этих изделий было широко налажено в г. Туле: «ТМК Акимов»; «В Туле братья Чушпины»; «Каменев в Туле»; «ТМ С. Семенов»; «ТМ Петр Быков»; «ТМБ Фолемонов»; «Лялин в Туле»; «фабрика бр. Воронцовых в Туле»; «ТФМИ Надежин»; «ТФК Василий Феофилов»; «В Туле М. Плакудина»; «Т-во бр. Тепловых в Туле» и т. д. Иногда города не указывались: «Братьев Ртищевых»; «Пылов»; «Каргин»; «Н. Федосов»...

Клейма ставились на видное место (рис. 23). На врезных замках клеймо могло быть на выдвигном языке (рис. 24). На ключах также ставили клейма (рис. 25).

Наиболее известной фирмой по производству скобяных изделий были заведения Баташевых и их преемников. На этой фамилии можно проследить изменения начертания клейм:

«ИГБ» — Иван Григорьевич Баташев.

«ТАБ» — Тульская артель Баташева.

«ТМББ» — Тульская мастерская братьев Баташевых.

«ТФИГ Баташева» — Тульская фабрика Ивана Григорьевича Баташева.

«ТЗАИБ» — тульский завод А. И. Баташева.

«В Туле фабрики Ивана Баташева № 2» — расшифровка не требуется (см. рис. 24).

«Ф. Н. И. Б.», герб и медали — фабрика наследников Ивана Баташева (рис. 26).

«Ф. Н. И. Г. Баташева», герб с вензелем «А» и медалями — фабрика наследников Ивана Григорьевича Баташева (рис. 27).

Тема клейм на скобяных изделиях довольно обширна. Совершенно очевидно, что ее развитие необходимо изучать параллельно с темой клейм на самоварах и других предметах обихода.

Рис. 23 (внизу). Клеймо фабрики братьев Воронцовых с фамилией и медалями на скобяном изделии, г. Тула

Рис. 24 (вверху слева). Клеймо фабрики Ивана Баташева на выдвигном языке врезного замка, г. Тула

Рис. 25. Клеймо товарищества братьев Тепловых на ключе, г. Тула

С середины XIX в. при строительстве железнодорожных вокзалов, крытых рынков и магазинов, мостов и заводских цехов, водонапорных башен и радиобашен стали активно применять различную прокатную фасонную сталь. В настоящую работу включены лишь два клейма этого периода: «Д. О. Дружковка» — на двутавре (рис. 28) и «ВОСНУМ. 1876» — на рельсе (рис. 29). Оба клейма приводятся из конструкций перекрытия над подпольем главного дома усадьбы Мураново, устроенным в 1907 г.

Рис. 26. Клеймо с инициалами, гербом и медалями на изделии фабрики наследников Ивана Баташева

Рис. 27 (справа вверху). Клеймо «Ф. Н. И. Г. Баташева» с гербом, вензелем «А» и медалями на изделии фабрики наследников Ивана Баташева

Рис. 28—29 (внизу справа). Клейма «Д. О. Дружковка» и «ВОСНУМ. 1876» на стальных конструкциях перекрытия в главном доме усадьбы Мураново

КЛЕЙМА НА ЦЕРКОВНЫХ ГЛАВАХ

В России издавна существовал ряд артелей и фирм, специализировавшихся на устройстве церковных глав и изготовлении материалов и изделий для их оформления. Так, товарищество металлического механического и литейного заводов «И. К. Воронов в С.-Петербурге» изготовляло главы, купола, шпили, оконные рамы, фонари, двери, ворота, решетки, зонты, ограждения, часовни, кресты, веранды, беседки и т. д.

При обследовании остатков латунных покрытий глав Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря была выявлена следующая технология их изготовления. Главы изготавливались целиком на заводе по чертежам с контрольной сборкой. Для этого каждый латунный лист имел свой порядковый номер и номер ряда (4—51; 4—52; 4—53 и т. д.). Этот же номер выбивался на латунной полосе, служившей дополнительной обрешеткой, которая крепилась к стальным журавцам. Полоса и лист соединялись на самонарезных винтах (рис. 30).

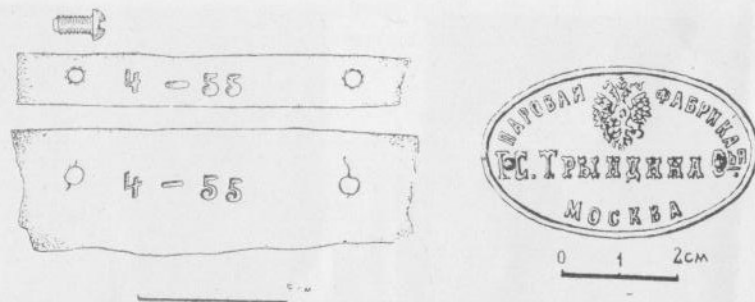

Рис. 30 (слева). Выбитые на латунной полосе порядковый номер и номер ряда листа покрытия глав Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря

Рис. 31. Бирка фабрики Г. С. Трындына, обнаруженная на кресте колокольни того же собора

После контрольной сборки с соответствующей подгонкой главы разбирались, листы золотились в заводских условиях, а затем после перевозки устанавливались по монтажному чертежу на объекте.

При таких или подобных ремонтах на главах или их деталях устанавливались таблички или делались надписи. Так, на кресте колокольни Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря архитектором С. Холодовым была выявлена овальная бирка паровой фабрики Г. С. Трындына в Москве (рис. 31). Это известная фирма, существовавшая с начала XIX в. и выпускавшая точные геодезические инструменты. Изготовленный этой фирмой теодолит ныне можно видеть в музее г. Ульяновска. Какое конкретно отношение фирма имела к ремонтам глав Воскресенского собора предстоит уточнить по архивным источникам.

Центральная глава Успенского собора в г. Коломне, выполненная по такой же технологии, имеет конкретного адресата: «сооружен сей купол в 1890 году в заведении механических изделий Петра Ивановича Чумакова с сыном Петром Петровичем в Москве» (по данным архитектора С. П. Орловского).

По результатам инструментального обследования центральной главы Спассо-Преображенского собора Ново-Спаского монастыря в Москве можно предположить, что и эта глава выполнена по данной технологии. По сведениям, полученным от бригадира реставраторов В. И. Костикова, внутри центральной главы Успенского собора Иосифо-Волоколамского монастыря имеется надпись о позолоте глав из декопированного железа этого собора, выполнявшейся в XIX в. другим способом, т. е. стационарно, с лесов.

КЛЕЙМА НА ОРГАНИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ

Наиболее распространенным строительным и отделочным материалом в России издавна была древесина. Ее заготовка, хранение и обработка всегда велись профессионально, на высоком технологическом уровне. С древнейших времен практиковалась продажа изделий из дерева в виде готовых срубов. Организация заготовки и продажа древесины, готовых изделий и полуфабрикатов из нее были невозможны без различных способов клеймения и маркировки.

Наиболее известная система маркировки — десятичная, обусловленная способом изготовления и хранения готовых венцов срубов по десяткам. Обычно это — простые косые зарубки от одной на нижнем венце и далее по нарастающей до десяти. Балки перекрытия и стропила маркировались иначе, однако накат также маркировался десятками. Но способов клеймения существовало множество. (Подробно с одной из систем маркировки можно ознакомиться в книге архитектора Ф. Штаде «Деревянные сооружения», часть II, СПб., 1914, с. 91—92). (Рис. 32).

Собственно клейма ставились на торцы изделий: бревен, лафета, брусев, вагонки и т. д. Так, при натурном обследовании главного дома усадьбы Мураново выявлено два типа клейм: на бревнах сруба и брусках 1841 г. — клеймо «ФМ» (рис. 33) и на фасонной доске южного фасада, изготовленной в 1882 г. — клеймо «СФС» (рис. 34).

В иллюстрированном урочном Положении, составленном графом Н. И. Рошефором (С.-Петербург, 1910 г.), приведено рижское клеймо (рис. 35), соответствующее I сорту; второй сорт клеймился литерой «W» и третий — двойными литерами «WW».

Похожая система существовала в Санкт-Петербурге: бревна, предназначенные к распиловке, сортировались на 5 разрядов и клеймались литерами «V», «VV», « $\frac{V}{V}$ », «VVV», «<V».

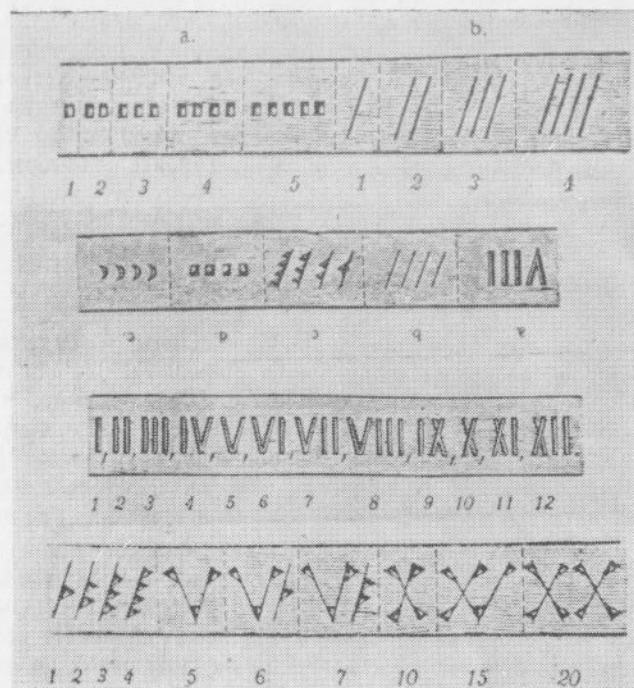

Рис. 32. Десятичная система маркировки венцов сруба, балок перекрытия и стропил

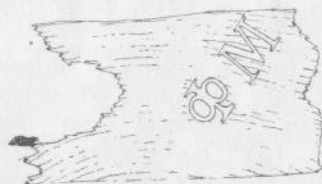

Рис. 33. Клеймо на бревнах сруба и брусках дома усадьбы Муранова

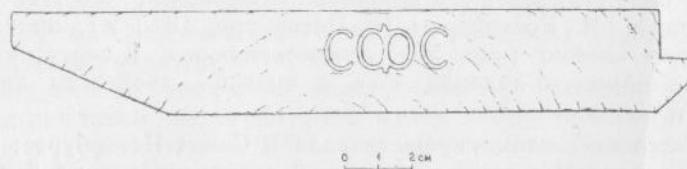

Рис. 34. Клеймо на фасонной доске того же дома

Рис. 35. Рижское клеймо из урочного Положения графа Н. И. Рошефора

Рис. 36. Клеймо рижской фирмы «Проводникъ»

При датировке элементов отделки интерьеров клейма можно обнаружить практически на всех материалах. На щитовых паркетах фабричной работы клейма ставились с нижней стороны щитов, на линолеуме наносились масляной краской по трафарету. Такое клеймо было у рижской фирмы «Проводникъ» (рис. 36). Фирма «Викандер и Ларсон» из г. Любавы наклеивала этикетку с обратной стороны материала (рис. 37) и размечала по длине линолеума в погонных аршинах бумажными метками.

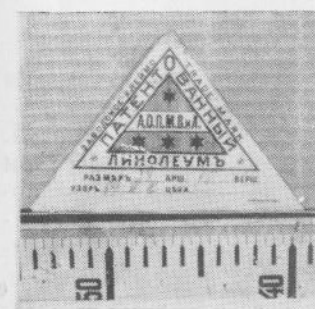

Рис. 37. Этикетка фирмы «Викандер и Ларсон» с разметкой размера, указанием узора и цены, наклеиваемая на обратную сторону линолеума

Рис. 38. Клеймо изготовителя на рулонном войлоке, утеплявшем стены жилого дома

Стены и перекрытия часто утеплялись коровьим рулонным войлоком; на нем могли быть клейма как изготовителя, так и обойщика. Штамп для клеймения войлока сохранился у А. Пырцева — наследника мастера (на рис. 38 отпечаток клейма).

Линкруст и картон также имели свое фабричное клеймо (рис. 39) в виде этикетки, наклеивающейся на шведский картон фирмы «А. Науман и К°». При этом часто указывалась площадь материала в квадратных аршинах. Помимо картона стены часто выравнивались холстом; на нем также встречаются клейма (рис. 40).

Рис. 39. Фабричное клеймо в виде этикетки, нанесенное на картон фирмы «А. Науман и К°» с указанием площади материала в квадратных аршинах

Рис. 40. Сохранившаяся часть клейма с холста, которым выравнивались плоскости стен под обои

Имели свои «опознавательные знаки» и обои. Причем на них можно обнаружить печать магазина и клеймо изготовителя. Одно из клейм завода-изготовителя приведено на рис. 41.

Сообщить дату или фирму изготовителя и таким образом установить тот или иной строительный период памятника архитектуры, время его поновлений или ремонтов могут не только перечисленные выше материалы и изделия. Клейма ставились также на листовое стекло и стеклоблоки, стеклопанели, на отопительные приборы, сантехническую и газовую арматуру, на электрическую фурнитуру и на многое другое. Традиция ставить свою «марку» распространялась и на декоративные предметы и домашнюю утварь. Так, на глиняном блюде от цветочного горшка из мурановской теплицы неизвестный мастер испытывал новое клеймо «Абрамцево» (рис. 42).

Рис. 41. Клеймо завода-изготовителя обоев

Рис. 42. Клеймо «Абрамцево» на глиняном блюде цветочного горшка из усадьбы Мураново

Основная задача данного обзора — расширить интерес реставраторов и специалистов к вопросу датировки материалов по клеймам, используя подобную информацию в комплексе с другими методиками исследования памятников истории и культуры. Для тех, кто более углубленно изучает проблему расшифровки клейм и хочет получить наиболее обширные и точные сведения о различных производителях строительных материалов, можно рекомендовать справочник «Фабрично-заводские предприятия Российской Империи», изданный в Петрограде в 1914 г., а также прейскуранты, каталоги и рекламные проспекты, выпущенные различными фирмами в XIX—XX вв.

Рекомендуемая литература

Гельфельд Л. С. Основы реставрации архитектурного металла. Классификация архитектурного металла. / Ин-т Спецпроектреставрация.— М., 1991.

Гизе М. Э. Очерки истории художественного конструирования в России XVIII — начала XX века.— Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.

Гилодо А. А. Русский самовар.— М.: Советская Россия, 1991.

Граф Николай Иванович де-Рошефор. Иллюстрированное урочное Положение. Пособие при составлении и проверке смет, проектировании и исполнении работ.— СПб.: Типография Училища глухонемых (М. Алеевой), 1910.

Кандауров Д. П. и сын. Фабрично-заводские предприятия Российской Империи.— Петроград: Типография Т-ва под фирмой «Электро-типография Н. Я. Стойковой», 1914.

Киселев И. А. Датировка кирпичных кладок XVI—XIX вв. по визуальным характеристикам. Метод. пособие. / Ин-т Спецпроектреставрация.— М., 1990.

Постникова-Лосева М. М. Русское ювелирное искусство; его центры, мастера. XVI—XIX вв. — М.: Наука, 1974.

Сивак С. И. Деятельность изразцовой мастерской Иверского Валдайского монастыря во второй половине XVII века. // Реставрация и исследование памятников культуры. Вып. III.— М.: Стройиздат, 1990.

Соболев Н. Н. Чугунное литье в русской архитектуре.— М.: Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1951.

Штаде Ф. Деревянные сооружения. Краткое, общедоступное руководство для самообучения. Часть II.— СПб.: Изд. Г. В. Гольстена, 1914.

Публикации, осуществленные МНПП
«Реставрационный центр»

- Выпуск 1. «Серпухову — 650 лет». Материалы юбилейной научной конференции по истории и культуре русского города. Серпухов — 1989 г. Отпечатано ПНИИИС. Заказ № 155. Тираж 320.
- Выпуск 2. «К истории постройки именной церкви Ивана Грозного в селе Дьякове». Автор — В. В. Кавельмахер. Москва — 1990 г. Отпечатано ПНИИИС. Заказ № 4/156—90. Тираж 320.
- Выпуск 3. Буклет. МНПП «Реставрационный центр». Москва, 1993 г. Издательство СП «Пресс-Контакт». Отпечатано Костромским полиграфкомбинатом. Тираж 1500.

МНПП «Реставрационный центр» — альтернативная государственному проектным организациям гибкая структура, выполняющая комплекс реставрационно-восстановительных работ силами авторских коллективов, формируемых в зависимости от характера заказа и специфики памятника архитектуры.

Основной принцип деятельности целевых коллективов специалистов различных профилей — научная реставрация, начинающаяся с историко-архивных и искусствоведческих изысканий и включающая археологические, инженерные, геологические и геофизические исследования, архитектурные обмеры, с использованием фотограмметрии. Этот комплексный подход к изучению памятника был отработан в процессе исследования, проектирования и производства работ на таких памятниках культуры, как Коломенское, Ново-Иерусалимский монастырь, городская усадьба XIX в. на Б. Полянке.

Среди работ Реставрационного центра — археологические раскопки в Историческом проезде и на Разинском спуске Красной площади в Москве; городская усадьба XVIII в. в Старом Ваганькове, многочисленные подмосковные усадьбы и храмы различных стилевых эпох. Научным руководителем и автором проектов реставрации многих из них является автор данной публикации генеральный директор Центра И. А. Леваков.

СОДЕРЖАНИЕ

Из истории клеймения строительных материалов	3
Клейма на кирпиче и керамике	5
Клейма на металле	10
Клейма на церковных главах	19
Клейма на органических материалах	21
Рекомендуемая литература	27
Публикации, осуществленные МНПП «Реставрационный центр» .	28

ЛЕВАКОВ Илья Алексеевич

Клейма на строительных материалах XVI—XX веков

Редактор Т. А. Ушакова

Институт Спецпроектреставрация, ОНТИ.

Подписано в печать 6.08.93.	Объем 2 печ. л.	Заказ 455
Формат 60×90 ¹ / ₁₆	Тираж 500 экз.	

Москва, Типография РАСХН